

К настоящему моменту Шэнь Цзюнь управлял корпорацией Шэнь уже более шести лет. За это время компания неуклонно процветала, а положение семьи стало совершенно незыблемым. Всё это было заслугой Шэнь Цзюня, и неудивительно, что младшие члены клана Шэнь говорили о дяде с подобострастным почтением.

И хотя за эти шесть лет Шэнь Цзюнь многого достиг, в нём не было и тени высокомерия. Со всеми он оставался неизменно учтив и доброжелателен. За долгие годы в бизнесе он умудрился почти никого не обидеть, что заставляло многих в душе поражаться: этот третий господин Шэнь и впрямь обладал глубочайшей осмотрительностью, не оставляя противникам ни малейшего шанса уличить его в ошибке.

Пэй Цинъи молча слушал, как Шэнь Цзюнь отчитывался перед стариком о достижениях корпорации Шэнь за последние полгода. Сам он не питал особого интереса к этим делам, но терпеливо вникал. Подняв глаза, он невольно встретился взглядом с Шэнь Минъянь, которая как раз бесцельно бродила глазами по комнате.

Заметив его взгляд, та лукаво улыбнулась и направилась к нему.

Едва Шэнь Цзюнь замолчал, Шэнь Минъянь тут же встряла:

— Дедушка, мне уже смертельно скучно! Можно я уведу тётушку прогуляться по саду? Я всё равно ничего не понимаю в ваших разговорах, да и тётушке, кажется, не очень интересно.

Пэй Цинъи на миг застыл, а затем внутренне рассмеялся. Когда это он подавал вид, что ему неинтересно? Скорее уж, этой девчужке наскучило торчать здесь, и она решила прихватить с собой компанию.

— Господин... — Пэй Цинъи вопросительно взглянул на Шэнь Цзюня.

Тот ответил мягким, полным тепла голосом:

— Мы и вправду заговорились, совсем вас позабыли. Только не кори меня потом за многословие. Наши темы вам, должно быть, и впрямь не слишком интересны. Ступайте, прогуляйтесь, развейтесь.

Затем он перевёл взгляд на Шэнь Минъянь, и в голосе его зазвучала лёгкая усмешка:

— Минъянь, на сей раз хорошенько познакомь тётю с садом. Она ведь у нас впервые, в прошлый раз даже в нашем дворе заблудилась.

Пэй Цинъи смущённо покраснел. В первый день он и впрямь умудрился потеряться в дворике Шэнь Цзюня, который и не был таким уж большим. Долго плутал, не в силах отыскать обратную дорогу, и в итоге вынужден был позвонить самому Шэнь Цзюню, чтобы тот его «спас». Шэнь Цзюнь потом ещё долго подшучивал над этой историей.

Шэнь Минъянь хихикнула, её лицо озарилось озорной улыбкой.

— Не беспокойся, дядя! Обещаю, тётю в целости и сохранности верну.

Затем она естественным движением взяла Пэй Цинъи под руку и обратилась к остальным:

— Дедушка, бабушка, мы пошли! Тётя, пошли, я тебе кое-что покажу!

Сад у семьи Шэнь был огромен, напоминая целый парковый комплекс. Пэй Цинъи, ведомый

под руку Шэнь Минъянь, ступал по длинной дорожке из тёсаного камня. Под плитами струилась чистая, изумрудная вода пруда. На поверхности плавали свежие водоросли, среди которых то и дело мелькали золотые карпы, беззаботно резвящиеся в воде. Если не смотреть под ноги, можно было подумать, будто идёшь по самой водной глади.

Вытащив его под благовидным предлогом, Шэнь Минъянь, однако, не собиралась устраивать подробную экскурсию по владениям Шэнь. Не произнося ни слова пояснений, она лениво брела по каменной дорожке, время от времени приседая, чтобы покрошить хлебные крошки рыбам.

— Тётя, я устала, — протянула она наконец. — Давай присядем вон в той беседке.

В конце дорожки, прямо посреди озера, стояла изящная беседка. Её окружали полупрозрачные занавеси светло-серого шёлка, лишь намёком прикрывавшие внутреннее пространство. Снаружи сквозь них угадывались лишь смутные силуэты, что придавало месту особое, поэтическое настроение.

Пэй Цинъи присел на одну из скамеек. На каменном столе в беседке осталась недоконченная партия в го. Кто-то начал игру, но по какой-то причине спешно удалился, не убрав фигур.

Расстановка была весьма искусной, что говорило о том, что игроки были людьми несуетными, ценившими удовольствие от процесса. Сидеть в этой беседке, наслаждаться прохладным ветерком, вести неспешную партию и сквозь полупрозрачную завесу любоваться озерными видами — на такое времяпрепровождение требовался особый склад души. У Пэй Цинъи в жизни редко выдавались моменты подобной праздности, поэтому он не вполне понимал прелесть такого досуга.

Шэнь Минъянь же развалилась на скамье у самого края беседки, закинув длинные ноги на перила, — поза совершенно неприличная. Бросив взгляд на доску, она лениво заметила:

— Это, наверное, папа тут играл. Он обожает всякие такие штуки.

В голосе юной девчонки сквозило откровенное пренебрежение. Пэй Цинъи слегка прищурился. Разве это не её отец? Почему она позволяет себе такие вольности?

Впрочем, у него не было ни малейшего желания воспитывать чужое дитя. Он сделал вид, что не расслышал, взял между тонких пальцев чёрный камень и, сосредоточившись, принялся изучать позицию, намереваясь продолжить игру. Он вообще не любил бросать начатое на полпути, и вид незавершённой партии вызывал в нём желание её доиграть.

Шэнь Минъянь, видя, что он её игнорирует, не обиделась. Запрокинув голову, она уставилась на хмурое, предгрозовое небо за пределами беседки и внезапно вздохнула:

— Дождь собирается, тётя. Зонт взяла?

— Нет, — не отрываясь от доски, ответил Пэй Цинъи.

— Но ты можешь не волноваться, — девушка лучезарно улыбнулась. — Мой дядя такой внимательный, уж точно принесёт тебе зонтик.

Пэй Цинъи продолжал хранить молчание. Тогда Шэнь Минъянь внезапно выпрямилась и, устремив на него свои большие, ясные, миндалевидные глаза, спросила напрямую:

— Ты ведь первый, кого дядя привёл в этот дом. Пока я не разглядела в тебе чего-то исключительного... Но думаю, дядя вряд ли стал бы держать рядом с собой простую красивую безделушку. Так расскажи, как тебе удалось так сразить моего дядю наповал?

Пэй Цинъи скользнул на неё взглядом. На лице девушки по-прежнему играла невинная, детская улыбка, но у него по спине пробежал холодок. Теперь он уже не мог воспринимать её как простого ребёнка.

Ещё при первой встрече, наблюдая, как эта хорошенькая девочка жеманничает перед старой госпожой, он отметил её природную сметку и живость ума. Она вела себя как маленькая взрослая, и многие из тех, кто был гораздо старше, в её присутствии чувствовали себя неуверенно. Пэй Цинъи догадывался, что за милой внешностью скрывается нечто большее. Но он не ожидал, что она столь быстро раскроет перед ним свою истинную суть.

— Чего же ты от меня хочешь? — медленно, выверяя движение, поставил чёрный камень на доску Пэй Цинъи и наконец заговорил.

Шэнь Минъянь сладко улыбнулась, притворно-невинно моргнув длинными ресницами.

— Тётя, о чём вы? Я просто хотела показать вам сад. А вы только и делаете, что играете в го, совсем на меня не обращаете внимания.

Получилось, что это она же и обиделась, превратившись в избалованную юную барышню, которой непременно нужно, чтобы её утешили.

Но этот трюк на Пэй Цинъи не подействовал. Он лишь протянул: «А...» — и, опустив глаза, сделал следующий ход, вновь погрузившись в изучение позиции.

Шэнь Минъянь тихонько рассмеялась и продолжила:

— К тому же, мне было любопытно взглянуть на того, кто бросил моего брата и тут же женился на моём дяде. Пока что, надо сказать, я не слишком разочарована.

Рука Пэй Цинъи, собиравшаяся сделать следующий ход, замерла. Всякое желание продолжать игру мгновенно испарилось.

Он принялся аккуратно складывать чёрные и белые камни обратно в бамбуковые чаши. Его лицо оставалось совершенно бесстрастным, лишь голос звучал мягко, подобно лёгкому ветерку, изредка проникающему сквозь шёлковые занавеси:

— Ты ведь и так всё знаешь. К чему тогда вопросы?

— Тётя, не сердитесь, пожалуйста! — воскликнула Шэнь Минъянь, зная, что чем спокойнее выглядит такой человек, тем более бурные страсти кипят у него внутри, и теперь гадая, какую же он задумал против неё интригу. Её же выражение лица было чистосердечным и искренним. — Я вовсе не хочу вас затруднять! — Она пожала плечами. — Мне и самой брат не нравится, так что можете не опасаться, будто я с ним заодно. Я вся на вашей стороне!

Девушка смотрела на него снизу вверх, и в её взгляде читалась какая-то детская, наивная привязанность. Но Пэй Цинъи уже не мог поверить, что перед ним простая девочка.

— Я здесь человек посторонний, — тихо, но с явной отстранённостью в голосе произнёс Пэй Цинъи. — Не смею принимать такие слова на веру.

Вспомнив, как за последние пару дней Шэнь Минъянь то и дело вступала в скрытое противоборство с собственной матерью, Пэй Цинъи начал догадываться, что отношения с родителями у неё, должно быть, не самые тёплые. Да и с Шэнь Минкэ она, судя по всему, тоже не ладила. С самого первого дня девушка проявляла к нему подчёркнутую сердечность. Неужели она пыталась привлечь его на свою сторону? Но он сам был в семье Шэнь новичком, лишь недавно переступившим этот порог и ещё не успевшим как следует утвердиться. Связываться с кем бы то ни было сейчас было бы крайне неосмотрительно. Если его догадка верна, это могло сулить определённые сложности.

Следующие слова Шэнь Минъянь подтвердили его предположение.

— Тебе ведь тоже не нравится мой брат, верно? — продолжила она без обиняков. — Или, возможно, ты его даже любишь, но больше всего хочешь отомстить. В конце концов, он достаточно долго играл с твоими чувствами, и ты имеешь полное право потребовать компенсацию. Я могу тебе помочь. При условии, что и ты поможешь мне.

Она излагала всё чётко и прямо, её ясные, тёмные глаза, похожие на спелые абрикосы, смотрели на Пэй Цинъи с ожиданием и лёгкой усмешкой.

<http://bllate.org/book/15935/1424296>